

18+

НАТАЛЬЯ

АЛТУНИНА

КНИГА 2

ПУТЬ СВОБОДЫ

Она сделает все, чтобы ребёнок Света и Тьмы не шёл по пути выбора,
а продолжил жить свободной жизнью

Наталья Алтунина

Путь Свободы. Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63176882

ISBN 9785005173706

Аннотация

Заснеженные сугробы сменили пожелтевшую листву, принося долгожданное счастье. Только, как известно, счастье не может длиться вечно. Страшная тайна моей жизни всплывает наружу, принося новые беды. Что делать, когда вся твоя жизнь оказывается одной большой ложью? Как справиться с новыми испытаниями, когда оказываешься на краю утеса? Демоны объявляют войну, и мы снова в её эпицентре. Война близка, и на этот раз победителей не будет.

Содержание

Благодарности	7
Пролог	8
Глава 1. Где заканчивается счастье	10
Глава 2. Ангельская плеть	20
Глава 3. До встречи на закате	35
Глава 4. Там где хранятся тайны	43
Глава 5. Книга Еноха	57
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Путь Свободы

Книга 2

Наталья Алтунина

Редактор Ирина Семечева

Дизайнер обложки Ирина Семечева

© Наталья Алтунина, 2020

© Ирина Семечева, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0051-7370-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-7371-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пути Искупления:

Путь Выбора

Путь Свободы

И только смерть не обратима...

Благодарности

Вторая часть серии «Путь» далась мне намного тяжелее, чем первая. Нужно было раскрыть все вопросы и прожить с героями их путь к свободе. А он оказался тернистым.

Было невероятно тяжело в моральном плане прощаться с героями.

Большое спасибо всем кто оставался со мной на протяжении всего пути.

На самом деле я хочу посвятить эту книгу самому лучшему мужчине на свете. Мне ужасно тебя не хватает дедушка, ты не дождался второй части совсем немного. Я постараюсь не подвести тебя, и исполнить все то, что ты говорил мне. Ты навсегда останешься в моем сердце и моим ангелом-хранителем. Я люблю тебя.

Спасибо моей дорогой Ирине Семечевой, за ее комментарии, ее интерес и эмоции которые она подарила мне, читая книгу. Это дорого стоит. Отдельное спасибо за ее обложку к книге и нереально крутой буктрейлер, ты моя волшебница!

Спасибо всем кто читал первую часть и ждал выхода второй. Спасибо вам за ваше терпение, ваше потраченное время и вашу поддержку. Без вас, вторая часть бы так и осталась у меня в голове.

Пролог

Мужчина в черном дорогом костюме стоял возле окна. Его руки были в карманах брюк. Спокойный. Решительный. Сильный.

– Спешу вам доложить, – молодая девушка поправила круглые очки на носу. – Она в порядке. Все закончилось на удивление благополучно.

– Хорошо, – коротко кивает мужчина и поворачивается к собеседнице. – Проследи, что все шло так, как и было запланировано. Большие никакого отклонения от плана.

Девушка молча кивает и выходит из комнаты.

Мужчина устало потирает переносицу. Последние события, сильно вымотали его. Из-за Раймонда и Аббадона план чуть было не сорвался. Ему пришлось приложить немало усилий, что бы все исправить и восстановить.

Сейчас, все должно пройти идеально. И отсутствие Лиллит на некоторое время, как нельзя, кстати, сыграло на руку. Мужчина не рассчитывал на смерть рыжеволосой соблазнительницы. Она была слишком сильная, что бы ее могла погубить какая-то девчонка. На какое-то время, она перестанет маячить перед носом.

Как странно видеть сильных людей, когда они по уши влюблены. Даже такая как Лиллит и не подумала снимать розовые очки, и все это время играла по его четко сработан-

ному плану.

Мужчина проходит к письменному массивному столу из красного дуба и достает из верхнего ящика документы. С первой страницы на него смотрит девушка с пронзительно голубыми глазами и светлыми волосами. Такими же глазами, как и у него. Губы мужчины трогает грустная улыбка. Он проводит пальцами по фотографии.

Он обязательно исправит ошибку, которую совершил много лет назад.

Глава 1. Где заканчивается счастье

Я чувствую поцелуй в шею, и улыбаюсь сквозь сон. Мужские сильные руки прижимают меня к твердой груди. Слышу сердцебиение моего любимого мужчины. Улыбаюсь доброду утру и открываю глаза.

За окном светит солнце. Пушистые снежинки опускаются на землю в причудливом танце.

В моей жизни, как и в природе, произошло много изменений. За окном желтая листва сменилась на сугробы, а в моей жизни, беды уступили место счастью. Иногда мне было даже страшно от того, что стоит мне закрыть глаза, как хрупкое счастье пропадет. Разлетится на мелкие осколки. Но каждый день, на протяжении трех месяцев мы просыпались с Алестером в одной кровати, а вокруг нас царили мир и спокойствие.

После «Кровавой Луны» Алестер оставил пост хранителя. Его место заняла девушка по имени Марли. Ее вьющиеся рыжие волосы всегда выбивались из пучка на голове, а на ее лице была россыпь веснушек. Она выглядела очень забавно для такого серьёзного поста, но Елена не жаловалась.

Избранная очень сдружилась с ней.

Елена вернулась домой и сейчас заканчивала школу. Последний год в старшей школе давался избранной труднее, чем битвы с демонами. Виделись мы с ней не часто. Она на-

верстывала учебу, и нормальную подростковую жизнь.

Алестер не вернулся на Эдем. Он остался со мной.

Мы жили в моей маленькой квартире. На выходные уезжали в загородный дом Алестера. Мы наслаждались друг другом, и наверстывали то, что упустили.

Жизнь налаживалась.

Мы не упоминали события прошедших месяцев... и Раймонда.

Раймонда которого я убила. Демона – который являлся мне в воспоминаниях, и который был связан с моей прошлой жизнью. Тогда, на чаше весов стояли многие жизни. Жизнь Раймонда ставила их под угрозу. Я не могла поступить по-другому.

От старейшин Алестер узнал, что Нила передали суду и он был свергнут с небес. Сейчас он человек. Он был обречен на жизнь человека и смерть примерно через тридцать лет, или от одного неверного движения.

Я не возражала. Меня устраивало наказание Нейлоса. Хотя, первое время, руки то и дело чесались отправить его на покой, раньше времени.

Метка на моем плече зажила, но уродливый шрам в виде перевернутой звезды, так и остался. Он напоминал мне о прошедших событиях.

Потянувшись в объятиях Алестера, я повернулась к нему лицом. Его черные пушистые ресницы затрепетали, и он открыл глаза. Встретившись с омутом синих глаз, я улыбку-

лась.

Я люблю эти глаза. Люблю больше жизни.

– Доброе утро, – шепчет Алестер и целует меня в висок.

– Доброе, – тихо отвечаю я прижимаясь к нему.

После возвращения из Эдама, когда я снова вернулась к жизни, я любую свободную минуту проводила с ангелом. Мне казалось, если мы расстанемся, то больше никогда не увидимся.

– Чем займемся сегодня? – Алестер проводит по моей щеке рукой, и убирает прядь волос с лица.

– Елена хотела встретиться, но... – я дотрагиваюсь до его губ своими губами, и чувствую как его рука сжалась на моей талии. – Мы можем опоздать.

– Хорошая идея, – мурлычет он целуя меня в ответ.

Машина неслась по заснеженным улицам Мак-Алена. Люди за окном спешили по своим делам. Алестер держал меня за руку. Я была счастлива. Мне хотелось поделиться с этим счастьем, со всем миром.

За окном стояли морозы. Черное пальто согревало, но не настолько как прикосновения Алестера. Он бережно держал мою руку в своей. Из приемника слышался забавный мотивчик неизвестной песни.

Я смотрела в окно и просто улыбалась. Сердце заполняла теплота. Она согревала изнутри. С моих губ не сходила улыбка, и я впервые в жизни поняла, что такое счастье. Да-

же если бы мне предложили еще раз лечь на алтарь что бы испытать счастье, я не раздумывая согласилась бы. Это того стоило. Это стоило каждой капли пролитой крови и каждой царапиной оставленной демонами.

Кафе «Белая Лилия» стала для нас уже вторым домом. Мы встречались тут с Еленой, когда у нее находилось время. Сегодняшний день не стал исключением.

Девушка ждала нас за нашим столиком, задумчиво листая меню. После «Кровавой Луны» встречаться здесь, стало нашей маленькой традицией. Заметив нас, девушка приветливо помахала рукой и жестом пригласила присоединиться.

Алестер галантно помог мне снять пальто. Повесив его на вешалку, он принял мою шапку с балаболкой и шарф молочного цвета.

– Не улыбайтесь так, будто вы счастливы, – девушка одарила меня лукавой улыбкой и протянула меню.

После происшествия в ночь «Кровавой Луны», Елена перестала внушать себе мысли об Алестере. Их отношения ограничивались дружескими. Не более. Этот факт, ни мог не радовать меня. Ведь я сделала для себя большое открытие! Я – жуткая собственница.

– Я тоже скучала, – открываю меню и принимаюсь к его изучению.

Несмотря на то, что мы обедаем тут частенько, я все еще не могла запомнить названия и список предоставляемых лакомств. Обычно Алестер делал за меня заказ, но сегодня он

решил предоставить это мне.

– Как учеба? – Алестер скрещивает руки на груди.

Иногда он ведет себя как заботливый родитель. Строгий. Решительный. Самоуверенный. Такое поведение мужчины вызывает улыбку на лице нашей бывшей подопечной. Елена улыбается и в шутливой манере закатывает глаза. Я любила наблюдать за их словестными перебранками.

– Все хорошо. Исправляю оценки.

– Это отличная новость. А как твой тест по биологии?

– Сдала на отлично, – Елена одарила нас улыбкой и жестом подозвала официанта.

– Сегодня у моего друга, будет вечеринка. Не хотите присоединиться? – Алестер отвечает девушке улыбкой, и берет меня за руку. – Ясно, ясно. Вы еще не насладились общением друг друга.

Елена смеется своим звонким смехом, и я подхватываю ее хорошее настроение.

Обед затягивается до ужина. Зимой темнеет намного раньше.

Когда мы выходим из кофе, на улице уже темно. Пушистый снег падает с неба, опускаясь на замершие улицы города. Несмотря на то, что природа погрузилась в сон, меня не опускает чувство радости.

Елена прощается с нами. За ней приехал ее новый хранитель. Марли приветливо машет нам рукой из салона машины, и мы отвечаем ей тем же.

Алестер берет мои руки в свои и дует на них согревая своим горячим дыханием. Я смотрю в его пронзительные синие глаза, и меня затягивает в омут глубокого моря. Я в нем тоню. Тону в нем и понимаю, что мне уже не спастись.

Я давно пропала в глубоком синем море, в котором я стала полноправной хозяйкой. А он, моей тихой гаванью.

– Милая сцена, ничего не сказать, – Алестер резко оборачивается.

Перед нами стоит Дамиан. Я не видела его с вечеринки-маскарада. Я тогда пришла на нее с Раймондам. Мы танцевали страстное танго. А потом, я узнала, что он меня предал. Хотя о чем это я? Когда это демоны были порядочными?

Тогда я и сама была демоном.

Кажется, все это было так давно. Совсем в другой жизни.

– За смертью своей явился? – Алестер загораживает меня спиной.

– Вообще-то, мне надо потолковать с Элизабет, – я выхожу из-за спины Алестера и одобрительно улыбаюсь ему.

В конце концов, я могу постоять за себя. Забота Алестера конечно выглядит очень мило, но я и сама в состоянии защитить себя.

– Я слушаю тебя, – прячу руки от холода в карманы пальто.

Холодный ветер обжигал лицо, и я просто мечтала о том, что бы оказаться поскорее дома. Завернуться в одеяло и почувствовать на шею поцелуй Алестера.

– Лиллит должна была отдать тебе медальон. Такой старый, серебряный, массивный. С большим красным рубином. Он мне нужен.

– С чего ты взял, что она мне что-то отдавала? Я видела ее в последний раз, перед «Кровавой Луной», – скрещиваю руки на груди.

– Значит она отдала его кому-то другому, – демон переводит самодовольный взгляд на Алестера, на что тот отводит глаза.

– Не думаю что она, ему что-то отдавала, – отвечаю я за Алестера.

С чего этот демон вообще решил, что Лиллит что-то мне передавала? Она отдала мне кулон тогда в машине, но он явно не подходил под описание демона.

– Я не люблю играть в игры, Элизабет, – его глаза, цвета горького шоколада, приобретают вертикальный зрачок. – Он мне нужен. Я даю тебе срок два дня. После, я не буду таким вежливым.

– Не нужно меня запугивать, исчадие ада. Проходили уже это.

– Я предупредил, – он коротко кивает и развернувшись уходит.

Я какое-то время смотрю ему в след. Его силуэт смешивается с толпой и исчезает в потоках прохожих и падающего снега.

Ничего не понимаю.

Какой медальон Лиллит? С чего он решил, что он у меня? Перевожу непонимающий взгляд на Алестера. Мужчина обнимает меня за плечи, и ведет к машине.

Может, я чего-то не знаю? Алестер может что-то скрывать от меня?

Нет. Он бы никогда так не поступил со мной. Он мне доверяет, а я доверяю ему.

До дома мы едем в тишине. Каждый погружен в свои мысли. Я задумчиво вывожу незамысловатые узоры на запотевшем стекле. Алестер молча ведет машину. Все мои мысли прикованы к Дамиану и его неожиданному визиту. Я отчаянно пыталась найти ответы, но их не было.

Дом встречает нас тишиной и уютом. Снимаю пальто и прохожу в гостиную. Алестер следует следом. Меня не покидает чувство, что он что-то знает об этом медальоне. Алестер молчит, а я пытаюсь довериться ему. Если бы он знал, обязательно сказал бы мне. Я уверена в этом.

Горячий ароматный кофе согревает изнутри. Я вдыхаю горький привкус вкусного напитка, и перевожу взгляд на Алестера. Наши глаза встречаются, и его губы трогает нежная улыбка.

Такая улыбка принадлежит только мне.

– Ты все еще думаешь над словами Дамиана? – нарушает тишину мужчина, делая глоток кофе.

– Такие мысли присутствуют в моей голове, но я хочу, отложить их на потом. – лукаво улыбаюсь ему и наклоняюсь

целую его в шею. Мужчина шумно вдыхает, и его рука опускается на мою спину.

– Присоединишься ко мне в ванной? – Алестер наклоняется ближе и его губы проводят дорожку по моей шее, и россыпь мурашек пробегает по всему телу.

– Конечно. – отвечаю я целую его в губы.

Мужчина отставляет кружку и поднимается со стула. Я слежу, как он скрывается в ванной. По телу бегут мурашки от предвкушения. Решаю прихватить чистые полотенца и отправляюсь за ними в комнату.

Из пальто Алестера слышится трель мобильного. Вспоминая недобрым словом того кто позвонил, шлепаю босыми ногами до предмета нарушавшего нашу идиллию. Засовываю руку в боковой карман, но не нахожу его. Телефон пищит, нарушая тишину, и действует мне на нервы.

Засовываю руку во внутренний карман, и натываюсь на прохладный металл. Подхватываю массивное украшение за цепочку, и вытаскиваю его из укрытия.

И тут же замираю.

На ладони виднеется массивный медальон. С большим красный рубином. Серебряный. Увесистый. Он принадлежал Лиллит. За ним сегодня приходил Дамиан.

И все это время он был у Алестера.

Слышатся шаги со стороны ванной, и я оборачиваюсь на звук. Алестер стоит напротив. На его бедрах повязано полотенце. Он открывает рот, чтобы что-то сказать, но тут же

замолкает.

В его глазах читается сожаление и вина. Но меня это не трогает.

Чувствую, как на глазах наворачиваются слезы. Он обманул меня. Он все это время был у него? Откуда он вообще у него взялся? Что его связывало с Лиллит?

Прохожу мимо него, попутно сунув ему в руки старую реликвию. Злость и обида бурлят во мне. В такие моменты я скучала по тьме. Она питалась моей злостью. Сейчас я не знаю, куда ее деть.

Мне больно.

Надеваю пальто и шапку. На ходу застегиваю сапоги, и буквально вылетаю из квартиры. Слышу позади голос Алестера, но не обращаю на него никакого внимания.

Мне нужен свежий воздух. Мне срочно нужно проветриться.

Какую тайну скрывает Алестер? И что его связывает с Лиллит?

Глава 2. Ангельская плеть

Холодные порывы ветра пробирались под пальто. На улице было холодно. Так же как и у меня на душе.

Как Алестер мог меня обмануть? Почему не рассказал про медальон? Столько месяцев он был у него, а он и словом не обмолвился.

На душе скребли кошки, а сердце разрывалось от обиды. Я не понимала его поступок. Между нами всегда было доверие, почему сейчас он так поступил? Даже тогда, когда мы спорили и враждовали, между нами всегда было доверие.

Что же произошло сейчас?

Достаю из кармана мобильник и набираю знакомый номер. Долгие гудки нервируют, но я упорно ожидаю ответа.

– Надеюсь, ты звонишь, потому что передумала? – слышится громкая музыка и гул голосов.

– Говори адрес.

– Я пришлю тебе смс, – коротко отвечает Елена и сбрасывает звонок.

Ловлю такси и называю адрес. Меня не радует перспектива оказаться на вечеринке, где полно подростков, но дома находится, я не могу. Мне нужно время остыть. Привести голову в порядок.

Большой двух этажный дом встречает меня громкой музыкой. Из окон видны вспышки диско-шара. Запах алкого-

ля смешивается с запахом пота и табака. Меня от него мутит. Повсюду слоняются нетрезвые подростки. Стараюсь ни обращать внимание на призывы рвоты и пытаюсь отыскать Елену.

Бывшую подопечную я отыскала на кухне. Она наливала напиток в большой пластиковый стакан. И бьюсь об заклад, что там был не лимонад. Увидев меня, она расплылась в улыбке, протягивая один из стаканов мне.

Принимаю спиртное и выпиваю его одним глотком. Дешевый алкоголь обжигает горло, но я не обращаю на это внимание. Хочется расслабиться.

Три месяца прошло с момента «Кровавой Луны», а я все еще не могла позволить себе отдохнуть. Мне чудится, что вот-вот, снова, должно произойти что-то ужасное. Впрочем, Дамиан доказал что мое шестое чувство меня не подвело.

– Алестер не пришел с тобой? – Елена наклоняется ко мне и перекрикивает музыку. В нос тут же ударяет запах алкоголя.

– Решил остаться дома. – вру я, и беру еще один стакан.

– Вы поругались?

– Нет, а где Марли? – я пытаюсь сменить неприятную тему и отпиваю алкоголь.

– Где-то здесь, – Елена повторяет мое действие, и морщится от горечи.

Приблизительно через полчаса я позорно сбежала от пьяных подростков. Музыка и их крики противно давили

на уши, а запах что витал в доме, не заглушал даже алкоголь.

Я стою на крыльце, облокотившись о деревянные перила. В руке пластиковый стакан с дешевым спиртным. С неба опускаются снежинки, они танцуют танец, который понятен только им. Снежинки, словно маленькие балерины кружатся в воздухе, изящно опускаясь на землю.

Я запрокидываю голову к небу и закрываю глаза. Холодный снег остужает мои покрасневшие щеки. Сердце сжимается от боли. Все мои мысли принадлежат Алестеру. Вспоминаю, как еще недавно мы делили одну кровать и снова встает вопрос, зачем он скрыл от меня медальон?

Слышатся шаги, и я поворачиваюсь на источник звука. Марли останавливается напротив меня, кутаясь в черный пуховик. Ее рыжие волосы смотрятся на фоне белого снега жутковато, словно кровь на снегу. Девушка морщит маленький курносый носик и делает пару шагов ко мне на встречу. Деревянное крыльцо под ее ногами жалобно скрепит.

– Что-то случилось Марли? – я допиваю содержимое стаканчика и выкидываю его в рядом стоящую урну. Корзина переполнена до такой степени, что возле нее валяются несколько смятых пластиковых стаканчиков.

– Тебя вызывают старейшины.

Меня возмущает тот факт, что мне не удалось лично сказать об этом лично. Тревожное чувство охватывает меня, но я пытаюсь не обращать на него внимания.

– Как скоро?

– Сейчас, – ее голос звучит виновато, будто это она затеяла это собрание.

Коротко киваю в знак согласия и прошу девушку провести меня к ним. Что же, шестое чувство снова не подвело.

Мы идем по темному заснеженному лесу, и у меня возникает чувство дежавю. Несколько месяцев назад, точно так же, меня вел Аббадон. Только не к старейшинам, а к демонам. Они хотели сделать из меня сосуд.

– Помощь, помощь, в огне сгорает память. Они не верят взгляд, отводя с опаской, – напеваю я, вспоминая события «Кровавой Луны». – Он где-то рядом кружит как стервятник. Стирает хищник моих деяний краски.

Марли оборачивается на меня, и по ее выражению лица я понимаю, что не вхожу в ее список кумиров по пению. Аббадон в прошлый раз, так же не очень восторгался моим пением. Что же, не будет у меня фанатов. Не быть мне великой певицей!

Тревожные мысли снова лезут в голову и неприятным червячком шевелятся внутри. Отгоняю наваждение о предстоящей беде и иду дальше за Марли. Миниатюрная фигурка девушки ловко мелькает между деревьями. Я пытаюсь не отставать.

Идем молча. Тишину нарушает лишь ветер, который играет на кронах деревьев.

– Как Елена? – снова нарушаю я тишину.

– Мы сдружились, – Марли ловко петляет между деревьями, и мне приходится приложить немало усилий, что бы успеть за ней.

– Береги ее, – я наступаю на корень дерева, и нога соскальзывает.

Выставляю руки вперед, тем самым смягчив падение. Руки обжигает от удара и холодного стега.

– Ты в порядке? – девушка оказывается рядом и протягивает руку помощи.

Я молча принимаю ее руку и коротко киваю в ответ в знак благодарения. Высказывать свои страхи и волнение по поводу встречи со старейшинами у меня не было желания. Да мы и не друзья что бы я высказывала ей все то, что накопилось у меня на сердце.

Между нами снова наступает тишина. В этой тишине слышаться наши шаги и громкий стук моего сердца. Мне кажется что его стук слышит даже Марли которая идет впереди меня.

Лес расступается. Впереди утес. Замершая река у подножья выглядит белой заснеженной лентой, которая тянется к горизонту. Пейзаж настолько красивый и сказочный, что будь я, в другом положении, то обязательно осталась тут подольше. Я бы позволила себе насладиться этой красотой. Но я не в том положении.

Возле утеса стоят пятеро старейшин. Их белоснежные одеяния развиваются на ветру, которые похожи на белоснеж-

ные крылья. Старейшины легко одеты и судя по их выражению лиц, совсем не чувствуют холода. От их вида мне становится еще холодней, и я засовываю руки в карманы пальто.

Напротив старейшин, спиной ко мне стоит Алестер. Я останавливаюсь рядом с возлюбленным и непонимающе смотрю на него. Он лишь пожимает плечами. Тревога звенит звонким колокольчиком у меня в груди, но чувствовать поддержку Алестера, пусть мы и в ссоре, очень важно для меня. Если он рядом, я со всем справлюсь.

Марли кивает старейшинам и, разворачиваясь, покидает утес.

– Алестер, Элизабет, – незнакомый мне старейшина кивает нам в знак приветствия.

– Что заставило вас, вызвать нас в столь поздний час? – Алестер задает вопрос. Его голос звучит спокойно и уверенно.

– Для наказания, – я открываю рот, чтобы возразить, но меня обрывают жестом руки.

– Совет старейшин пришел к решению. Несколько месяцев назад, Элизабет, по твоей вине, чуть было не произошел апокалипсис.

– Но ведь не произошел, – перебиваю его я, но он не дает мне договорить.

– Поэтому твое наказание будет десять ударов плетью, – я задыхаюсь.

Десять ударов очень много. С одной стороны меня радо-

вал тот факт, что они не назначили более суровое наказание. Ведь, несмотря на то, что в итоге все прошло хорошо, я имела большой вес в происходящем.

Я не уследила за Еленой. И по моей вине ее убили.

А потом, я пала. Стала демоном.

Рассуждая о наказаниях, десять ударов это еще приемлемо, а самое главное, что не пострадает Алестер. А я уж, как-нибудь, переживу.

Алестер сжимает мою руку и пытается возразить. Я одергиваю его. Мотаю головой в отрицательном ответе, и он замолкает.

Мы оба знаем, что идти наперекор старейшинам нельзя. Наказание может быть и куда страшнее. Мы ангелы. И мы подчиняемся Эдему. Починяемся старейшинам. Как бы жестоко это не звучало.

Согласно киваю и выхожу вперед.

С меня снимают пальто, и я остаюсь в одной тонкой белой майке. Холодные порывы ветра обжигают кожу. Мне чудится, будто холод течет по моим венам, забирая тепло.

Меня подводят к ближайшему дереву и привязывают толстыми веревками к стволу. Я прижимаюсь лбом к холодной коре и закрываю глаза. Меня трясет, то ли от холода, то ли от предстоящей боли.

Мне страшно... Страшно перед неизвестностью. Я не могу позволить себе быть слабой перед старейшинами.

Я видела прежде, как наказывают плетью. Кожа рвется под

хлыстом, кровь окрашивает руки и лицо палача. Видела, какие уродливые шрамы остаются на спине.

– Алестер возьми плеть, – все внутри замирает от услышанного заявления.

Наказание не в том что, я получу удары. Наказание в том, что их будет наносить Алестер.

Наше общее наказание. Мне за ошибку. Ему за связь со мной – демоном.

Я не вижу лица Алестера. Не вижу, что он делает. На утесе тишина. В этой тишине гулко бьется мое сердце. Оно стучит в ушах, и я чувствую, как на глазах наворачиваются слезы.

Они не могут так с нами поступить. Они не могут заставить его сделать это.

Слышу тихие шаги Алестера по снегу. У нас просто нет выхода. У нас его никогда не было. Все всегда решают за нас.

Ангел медлит. Я знаю, как ему тяжело дается это решение, но у нас нет выхода. Снова. Мне кажется, я слышу, как бьется его сердце. Быстро и часто. Или может быть, это мое сердце так стучит?

Я слышу, как плеть рассекает воздух и опускается на мою спину.

Первый удар разрывает тонкую материю майки и кожи. Боль пронзает тело, и я закусываю губу. От второго удара я чувствую, как лопается плоть на спине. Лоб покрывается испариной. Я закусываю губу так сильно, что прокусываю ее. Тело сотрясает дрожь. Хватаюсь за веревки, что удерживают

меня и сжимаю их. Сжимаю их с такой силой, что костяшки пальцев белеют. Боль пробирается в каждую клеточку кожи и мне кажется, что я вот-вот потеряю сознание.

Я сильная. Я не могу позволить себе показать им свою слабость.

От боли, к горлу подкатил ком тошноты, и я пару раз сглатывала желчь, чтобы меня позорно не вывернуло на глазах у свидетелей. Боль ломала каждую клеточку моего тела и каждый мой сустав, но я стояла молча. Сжимая веревки, я просто пыталась выжить.

На шестом ударе я была готова умереть. Ангельская плеть разрывала кожу. Боль фейерверком врывается в тело. Казалось, что каждая клеточка моего тела горела огнем. Горела адским пламенем. Та боль, что я испытывала когда Аббадон ставил мне клеймо, сейчас казалась детской и ничтожной.

Я не кричала. Не могла себе этого позволить. Слезы стекали по моим щекам, оставляя холодные дорожки. Я сжимаю веревки, и мне кажется, что они вот-вот лопнут.

Спина горит огнем.

Я чувствовала, как по изорванной майке стекает кровь. Она капала на белый снег. Ветер развивал мои волосы, которые после стрижки едва касались лопаток.

На девятом ударе я была на грани. Перед глазами плясали звезды. Все кружилось. Я не чувствовала своего тела. Оно болело. Болело все!

Из уголка губы по подбородку стекает капля крови и ка-

падет мне на грудь. Слышу, как Алестер заносит плеть для последнего удара и содрогаюсь, когда она достигает цели.

Спину обжигает. От боли хочется кричать! Но я молчу.

Колени дрожат, и я вот-вот упаду. Но продолжаю упорно молчать. Они не узнают, насколько больно мне сделали.

Двое старейшин подходят ко мне и развязывают веревки. Колени подкашиваются, и я пошатываюсь. Хватаюсь за дерево и делаю глубокий вдох сквозь сжатые зубы. Руки царапает кора дерева, но мне все равно. Закрываю глаза пытаюсь унять дрожь и звезды перед глазами. От боли разрывается тело. Боль своими щупальцами проникала в каждую клетку моего тела, принося невыносимую агонию. Слезы стекают по щекам, и я не могу их остановить.

Я оборачиваюсь к старейшинам с высоко поднятой головой и принимаю пальто у одного из них. Накидываю его на израненную спину и сжимаю кулаки. Ногти впиваются в ладони.

Я должна это пережить.

На подоле белоснежного одеяния одного из старейшин я замечаю кровь. Она была моя.

Я не смотрю на Алестера, потому что знаю как ему сейчас тяжело. Знаю, что он будет винить себя за это еще очень долго. Смотрю на старейшин в ожидание дальнейшего вердикта.

Спина горит адским пламенем, и я чувствую, как пальто намокает от крови. Удары от ангельской плети заживут не скоро. Они обработаны особым веществом. Перед глаза-

ми все плывет и я вот-вот упаду.

По правилам, Алестеру нельзя мне помогать. Я знаю, что он борется с желанием мне помочь, но не помогает. Я борюсь с желанием посмотреть на него, потому что стоит мне на него посмотреть, как вся моя защита рухнет.

– Вы можете идти, – сквозь туман боли слышу я.

На ватных ногах разворачиваюсь и ухожу. Слышу приглушенные голоса позади. Один из них принадлежит Алестеру.

Мне не хочется вникать в разговор. Мне хочется покинуть этот утес как можно скорее. Утес, который мне казался невероятно красивым и загадочным, теперь окрашен моей кровью. Он видел мои слезы и мою боль. Больше я сюда никогда не вернусь.

Я иду медленно. Кровь пропитало пальто настолько, что она стекает по спине. Порыв холодного ветра охлаждает раны. Ноги трясутся, а в глазах пляшут звезды. Силы покидают меня. Тьма, плотным одеялом, убаюкивая, приглашает в свои объятия. Но я борюсь с ней. Борюсь на столько, насколько я еще способна сопротивляться.

Спотыкаюсь о корень дерева и хватаюсь за ствол, что бы ни упасть. От каждого движения спину обжигает огонь боли.

Слышу позади торопливые шаги, и крепкие мужские руки поднимают меня над землей. Алестер прижимает меня к себе бережно и аккуратно, чтобы не причинить мне новую боль. Я чувствую его частое сердцебиение у себя под щекой. Мне не хочется выяснять отношения по поводу нашей ссо-

ры. Я хочу просто оказаться дома и чтобы эта боль прошла. Тьма настойчиво зовет меня в свои владения, и я сдаюсь.

Алестер бережно опустил на кровать бессознательное тело Элизабет. Ее светлые волосы разметались по подушке. Аккуратно сняв пальто с нее, он кинул его на пол. Оно было пропитано кровью девушки. Вряд ли его можно спасти.

Спина Элизабет представляла собой кровавое месиво. Мужчина никогда не забудет это чувство. Он второй раз за день причинил ей боль.

Безвыходность что настигла его на том утесе, не отпускало его и сейчас. Он видел, как Элизабет содрогалась от каждого удара. Как по ее щекам катились беззвучные слезы. Как она кричала. Кричала беззвучно. Он все это видел и ничего не мог с этим поделать.

Он не мог это остановить.

Они с Элизабет прекрасно понимали, что идти наперекор старейшинам, не самая хорошая затея. Особенно сейчас, когда они вернули Элизабет к жизни.

Чувство отчаянья и безвыходности Алестер запомнил надолго. Он причинил Элизабет боль.

Разорвав остатки майки, мужчина осмотрел спину девушки. Даже когда раны заживут, на спине останутся рубцы. Алестер бережно промыл раны на спине девушки и наложил повязку с лекарством.

Элизабет что-то прошептала и по ее щеке скатилась

слеза. Сейчас глядя на нее Алестер осознал, насколько она на самом деле хрупкая. Лиз всегда держится уверенно и храбро. Именно поэтому мужчина стал забывать, что она девушка. Хрупкая и нежная.

Почему он не рассказал ей раньше о Лиллит? И об этом проклятом кулоне, что она передала ему на поляне в «Кровавую Луну». Столько месяцев он берег эту тайну, а Дамиан ее разрушил. Чертов демон!

Зачем старая реликвия вообще понадобилась демону? Что несет этот медальон?

В голове Алестера крутилось столько вопросов, и не на один из них не было ответа. Все стало как-то запутанно. Еще совсем недавно они наслаждались с Элизабет друг другом, а сейчас все разом пошло под откос.

В кармане джинсов завибрировал мобильник, и Алестер чертыхнувшись, посмотрел на экран. Звонила бывшая подопечная. В такое время это было очень удивительно.

– Слушаю, – не очень приветливо ответил мужчина.

– И я рада тебя слышать. Элизабет не отвечает на телефон. Можешь передать ей трубку? Это очень важно, – в голосе бывшей подопечной слышались тревожные нотки.

Алестер посмотрел на спящую Элизабет и тяжело вздохнул.

– Она не может ответить. Я могу тебе чем-нибудь помочь?

– Если она спит, разбуди ее, – требовательный голос Еле-

ны в трубке заставил мужчину пожалеть о том, что он вообще ответил на ее звонок.

– Я не могу этого сделать. Она... в общем, не важно, – Алестер устало потирает шею и снова бросает взгляд на спящую девушку.

– Хорошо, – зло бросает девушка и уже решает бросить трубку, но все же останавливается. – Передай ей, что меня навещал некий Дамиан. Он нес какую-то чушь про медальон и Лиллит. Ты можешь объяснить, что происходит?

Дамиан навещал Елену? Куда же смотрит Марли?! То, что «Кровавая Луна» прошла, не значит, что девушку можно оставлять без внимания. Она все еще является избранной.

– А где в это время была Марли?

– Она хорошая, правда. Но она не вы. Она не может находиться со мной двадцать четыре часа в сутки.

– Она должна это делать. Она обязана находиться с тобой двадцать четыре часа в сутки.

Алестер еще раз смотрит на Элизабет и решает, как же ему поступить. Он не очень-то хотел посвящать Елену во все это, но выбора у него, судя по всему, не было.

– Ты сможешь приехать утром? Обсудим все это.

– Мы можем встретиться в «Белой Лилии».

– Не можем, – мужчина резко перебивает молодую девушку и устало закрывает глаза.

– Хорошо. Утром буду, – слышится ответ на другом кон-

це, а затем короткие гудки.

Алестер убирает телефон на прикроватную тумбочку и дотрагивается до головы Элизабет. Лоб горячий, покрыт испариной. Она вся горит.

Как он мог это допустить? Как он мог допустить того, что он чуть ее не потерял. Опять.

Глава 3. До встречи на закате

– Ты ей так и не рассказал о Лиллит?! – Елена мерила шагами комнату. От напряжения девушка постоянно тербила кончик хвоста.

Алестер сидел на краю кровати, виновато опустив голову. Рядом все так же спала бессознательная Элизабет. Мужчина три раза менял повязку за ночь, но лучше ей от этого не становилось.

Мужчина устал и дико хотел спать, но он не мог себе позволить и минуты отдыха, пока Элизабет находилась в таком состоянии. Алестер думал, что это все его вина. Нужно было пойти против старейшин и плевать на их устои и правила.

Алестеру было стыдно за свою трусость. Стыдно, что он не смог защитить любимую. Чувство вины разрывало мужчину изнутри, больно царапая сердце и душу.

– Не было подходящего случая, – отвечает Алестер.

– Она тебе этого не простит, – Елена устало вздыхает и встает напротив ангела.

– Знаю.

– Я только одного не могу понять, если она дочь демона, почему она стала ангелом? – девушка озвучивает свой вопрос, который тяготит мужчину на протяжении многих месяцев.

Алестер пытается найти ответ, но каждый раз, когда он близок к разгадке, ответ ускользает от него.

На подушке тихо застонала Элизабет. Ресницы девушки затрепетали, а лицо исказилось от боли. Сердце Алестера разрывалось от этой картины. Боль Элизабет была его собственной.

Боль. Мое тело горело. Каждая моя клеточка тела разрывалась от огня, который пожирал меня изнутри. Казалось, вылей на меня таз с холодной водой от меня пойдет пар от испарения.

Я лежу на животе и пытаюсь встать, но спину обжигает, и я со стоном опускаюсь на подушку. Сквозь пелену боли слышу знакомые голоса. Открываю глаза и вижу обеспокоенное лицо Елены. В ее карих глазах стоят слезы. Улыбаюсь сквозь боль и снова пытаюсь встать.

– Тебе сейчас лучше не вставать, – слышу голос Алестера и сердце пропускает удар.

Обида за его обман змеем шевелится внутри, и я ничего не могу с собой поделать. Он скрыл правду. Обманул меня. Я не злюсь на него за его удары плетью, я злюсь за его недоверие и обман. Лучше бы он нанес еще десять ударов, только бы не предавал меня снова.

Я снова делаю попытку подняться, но боль пронзает. На глазах выступают слезы. Закусываю губу и утыкаюсь лицом в подушку. Чувствую ласковые прикосновения Елены

по волосам.

– Элизабет, не вини Алестера. Он хотел защитить тебя, – тихий голос бывшей подопечной и ее прикосновения пробуждают во мне чувства жалости к самой себе. Мысленно ругаю себя за слабость и пытаюсь взять себя в руки.

Я не должна жалеть себя. Я сильная. Я справлюсь.

– Защитить от кого? – поворачиваюсь к Елене и сталкиваюсь с карими глазами.

– Я обязательно тебе все объясню, когда ты поправишься, – говорит Алестер, но я не смотрю на него.

Морально слишком больно.

Я боюсь, что если взгляну в омут его синего моря, то снова пропаду. Стена, которую я выстроила, падет. Я снова забуду все обиды и подамся чувству любви к нему. Он хозяин моего сердца и разума. Я давно попала в его сети, из которых мне не выпутаться.

Неделя постельного режима далась мне очень тяжело. Дамиан не появлялся, и это не могло не радовать. Елена каждый день навещала меня. Алестер менял повязки. Всю эту неделю мы с ним провели в молчании. Прикосновения его рук к моей спине отзывается болью, и я невольно закусываю губу. Я безусловно желала его объятий так же как рыба нуждалась в воде, но боль и обида не позволяла мне этого показать.

Гордыня. Один из семи смертных грехов завладел мной,

и я не чего не могла с этим поделаться. Ангелом завладел один из страшных грехов, какая ирония судьбы. Но я не знала, как справиться с этим чувством. Может быть, просто не хотела. Мне нужны были ответы, но Алестер молчал. Молчала и я.

По истечении недели я начала вставать с кровати. Каждое мое движение отзывалось болью, но я терпела. Рубцы затягивались, и мне приходилось прикладывать немало усилий, что бы не навредить им снова. Мне не хотелось думать о том, что теперь моя спина изуродована. И что к этому приложили руки старейшины.

В такие моменты, я иногда скучала по жизни демона. Ты сам волен распоряжаться своей судьбой. У ангелов, все не так просто. Ты привязан к старейшинам и к Эдему. Привязан, к этим чертовым правилам!

Звонок телефона отвлек меня от размышлений. На дисплее высвечивается имя Елены. Нажимаю кнопку приема вызова, но слова замирают так и оставшись не произнесенными.

– Как твое здоровье Элизабет? – голос Дамиана звучит спокойно и расслабленно.

– Где Елена? – рычу я сдерживая порывы гнева.

Как он посмел притронуться к ней? Где все это время находится Марли?! Страх за бывшую подопечную сковывал меня и заставлял мою кровь леденеть.

– Она рядом со мной? Желает с ней поболтать? – в его

голосе слышится усмешка, которая заставляет меня скрипеть зубами.

– Если хоть волосок... – гнев бурлил во мне настолько сильно, что казалось я, раздавлю несчастный телефон, который жалобно скрипел под моими пальцами.

Я прекрасно помнила, чем закончилась последняя встреча Елены и Дамиана. В последний раз он почувствовал в ее убийстве! И сейчас зная что он находится рядом с Еленой мне было страшно, страшно от того что все может повториться снова. Та картина, когда Аббадон вырвал ей сердце, до сих пор снилась мне в кошмарах. Я до сих пор видела ее остекленевшие глаза, и кровь что вытекала из рваной раны на груди.

– Да, да. Я не Аббадон милая, и к таким методам не прибегаю. – я знала что демон врет, но сейчас спорить с ним не в наших интересах когда рядом с ним беззащитная Елена.

– Все же, именно ты помог убить ее в прошлый раз. – напоминаю ему я.

– Было дело. Сейчас не об этом. Время вышло, а все еще не вижу свой медальон.

– У меня его нет. Я даже не знаю, о чем ты говоришь! – вру я.

Медальон у Алестера, но сказать об этом демону, я не могу.

– Неправильный ответ, Элизабет. Правильный ответ, он будет у меня завтра к закату. – в голосе демона слышится

раздражение.

Мысли в голове путаются, и я пытаюсь найти решение данной проблемы. Но его нет. Я не могу допустить то, чтобы медальон оказался в руках демона. Если Дамиан проявляет к нему такой интерес, значит, старая реликвия что-то значит. Я не отдам кулон, пока сама не найду ответы на вопросы. А вопросов как всегда великое множество.

Я устала от лжи и не понимания. От великих секретов и того, что мир вокруг снова оказывается под грозой.

– Я постараюсь, – отвечаю я, а комната перед глазами начинает плыть и кружиться.

Мне не хватает воздуха. Кажется, еще немного и я упаду. Я должна выиграть время, чтобы найти ответы. И не должна допустить того, чтобы Елена пострадала.

– Уж постарайся, Элизабет. В противном случае, ты снова увидишь ее сердце у своих ног.

– Если ты ее тронешь хотя бы пальцем.... – начинаю я готовясь высказать сотню вариантов его смерти, но демон, меня перебивает.

– Сегодня не буду. У меня на удивление хорошее настроение. Но завтра от меня такого подарка не жди, – Дамиан замолкает и от этой тишины мне становится страшно. – До встречи на закате, Элизабет.

Слышатся короткие гудки. Со злости швыряю мобильный телефон в стену, и тот разбивается. Осколки от телефона осыпаются на пол, и я понимаю, что точно так же, сломался

мой мир. Закрываю лицо руками, и горькие слезы начинают душить меня. Пытаюсь взять себя в руки, но у меня ничего не выходит.

– Лиз.... – голос Алестера выводит из туманного состояния, и я убираю руки от лица.

– Мне нужны ответы Алестер, – я подхожу к нему.

Он выше меня. Его темные волосы спутаны, темная футболка, хорошо подчеркивает спортивное телосложение. Мужчина тяжело дышит, а глазах читается тревога. Он боится?

– Послушай... – он берет меня за руки и от этого жеста в груди становится тепло.

– Ответы, Алестер, – взять себя в руки оказывается сложнее, когда Алестер находится в такой опасной близости. – Откуда у тебя медальон Лиллит?

Осторожно освобождаю руки и скрещиваю их на груди. Мне нужны ответы.

– Она отдала мне его в ту роковую ночь. Я хотел рассказать тебе об этом раньше, но сначала хотел убедиться, что ты не пострадаешь от этого. Я хотел тебя защитить, Лиз. Я бы никогда не причинил тебе боль, – на этой фразе он замолкает. Мы оба понимаем, что он ее уже причинил.

– Ты мог бы сказать мне об этом раньше! Мы бы нашли решение, а сейчас Дамиан требует его, и он угрожает Елене! – я расхаживаю по комнате, на Алестера я стараюсь не смотреть. – У нас было бы целых три месяца на поиски ответов

скажи ты об этом раньше!

– Он угрожает Елене? – рычит Алестер, и я вижу, как в его глазах бушует настоящее цунами. Он кажется живой стихией, морем в шторм.

– Да. Завтра до заката я должна отдать ему медальон. Отдай его мне, – раскрываю ладонь и подхожу к мужчине.

– Мы не можем его отдать. Лиллит хотела...

– Чего хотела? – я перебиваю мужчину.

Что Алестера связывало с Лиллит, раз он так говорит? А ведь, насколько помню я, он был о ней не лучшего мнения.

– Она хотела, что бы он был у тебя.

– Я хочу узнать, что на самом деле произошло в ту ночь? – я скрещиваю руки на груди, демонстрируя тем самым, что готова его выслушать. – Мне нужны ответы, Алестер. И ты мне их сейчас предоставишь!

Алестер медлит. Он устало потирает шею и опускается на кровать. Разговор дается ему нелегко. Что бы держать между нами дистанцию я облокачиваюсь о подокольник в то время, когда мужчина усаживается на кровать. Мне безумно хотелось бы сесть рядом и почувствовать его поддержку, но моя гордыня заставляет меня надеть маску равнодушия.

Глава 4. Там где хранятся тайны

За окном бушевала метель. Вихри снега закручивались в причудливом танце. Танец снежинок напоминал мне мою жизнь. Быстрые. Непредсказуемые и опасно красивые.

Прислонившись лбом к прохладному стеклу на окне, я пыталась расставить по полочкам то, что услышала. Иногда, лучше не знать правду. Как оказалась, я к ней была совершенно не готова.

– Не могу поверить, – тихо отзываюсь я и чувствую на своих плечах руки мужчины.

– Вот по этому, я и не хотел говорить тебе, пока не разберусь со всем этим.

– Но как такое возможно, Алестер? Если моя мать была демоном, то почему я стала ангелом?

– Я думал об этом не один месяц, – мужчина нежно прикасается губами к моей шее и я, наконец, признаюсь сама себе, что очень скучала по нему.

– Зачем она отдала меня? Не то что бы я жаловалась, у меня была прекрасная мама, но все же... Зачем она это сделала?

– Лиллит мертва. Она унесла ответы за собой.

– Ты мог рассказать мне это раньше, – я не смотрю на ангела.

Слезы застилают глаза и мне больно от того, что он скры-

вал от меня наше родство с Лиллит долгие месяцы.

Алестер открывает рот, чтобы ответить, но его прерывает хлопок входной двери и торопливые шаги в нашу сторону. Мужчина отстраняется от меня, закрывая спиной от неожиданного гостя.

– Я официально требую хорошего телохранителя!

Елена снимает шапку и бросает ее на край кровати. Снег на шапке начинает таять, оставляя на светлом пледе мокрые следы.

– Он не причинил тебе вред? – я останавливаюсь напротив девушки и осматриваю ее на предмет повреждений.

– Нет, но если к закату завтрашнего дня вы не отдадите ему медальон, он обещал вырвать мне сердце. Опять.

Девушка снимает пуховик красного цвета и так же, бросает его на кровать рядом с шапкой.

– У меня есть идея на счет медальона. Думаю, это выиграет нам немного времени. – говорит Алестер и натягивая синий свитер, направляется к выходу.

– Не хочешь рассказать? – спрашиваю я, и его поведение ставит меня в неудобное положение. Когда он стал таким скрытным?

– Просто доверься мне, – его синие глаза смотрят на меня с надеждой. Я снова тону в омуте его синих глаз. И мне нечего не остается, как коротко кивнуть в ответ.

Алестер просит немного подождать и покидает нас. Я не знаю, что у него в голове, и что он задумал, но я ему верю.

Верю, несмотря на то, что он скрыл от меня правду о Лиллит. Его поступок все еще большим грузом висит на сердце, но я уверена, что он не желает мне зла. Он любит меня.

Я знаю это.

Мы с Еленой располагаемся на кухне. Я завариваю нам чай с травами, и кухню наполняет такой знакомый и родной запах.

Бабушка любила заниматься травами, а я любила наблюдать за ней. Я любила ее, а теперь оказывается, что она не была моей бабушкой. И вся моя жизнь была сплошным обманом. Я прожила не одну сотню лет и только сейчас моя жизнь переворачивается с ног на голову. Моя мама не была моей родной матерью. Моя родная мать была одной из сильнейших демонов. Она ушла, забрав с собой ответы на мои вопросы. Я так ее и не узнала. Я знала ее со стороны союзника и демона, но не знала со стороны матери. Теперь ее кулон говорил мне о многом. В то время, Лиллит сказала, что кулон будет защищать меня, когда я даже не догадывалась, что она моя мать. Она уже заботилась обо мне. Оберегала.

Накатывает такая тоска что, кажется, она разорвет меня изнутри. На глазах наворачиваются слезы, и я стараюсь сморгнуть их, пока не увидела Елена.

– Вы померились с Алестером? – девушка делает глоток горячего чая и блаженно прикрывает глаза. Ей всегда нравится мой чай.

– Не совсем, но мы близки к этому.

Мне хотелось рассказать Елене о том, как сильно больно ранил меня Алестер своим молчанием, и как сильно я хочу прижаться к нему и почувствовать его губы на своих губах. Хотелось рассказать, как это сложно хотеть его и бороться со своей обидой и гордыней. Мне так много хочется сказать, но я молчу и снова надеваю маску равнодушия.

– Он не хотел сделать тебе больно. Алестер хотел защитить тебя. – губы Елены трогает грустная улыбка а на лице появляется виноватое выражение лица.

– Я знаю, – улыбаюсь Елене и делаю глоток горячей жидкости. Чай успокаивает, и дарит внутреннее тепло.

Интересно, что скрывает в себе медальон Лиллит и для чего он понадобился Дамиану? Этот вопрос не покидает меня с того самого дня, когда Дамиан потребовал его. Лиллит отдала его для меня, значит знала, что я вернусь. Она хотела мне что-то сказать. Этот медальон несет в себе послание. Только вот, как его расшифровать?

План Алестера состоялся в том, что мы отдадим Дамиану фальшивый медальон. Пока он будет думать, что он настоящий, у нас будет время для форс-мажора. Фальшивый медальон и вправду было не отличить от оригинала. Они были идентичные вплоть до последнего завитка и бугорка.

Елену мы отправили домой с Марли. Завтра предстоял тяжелый день, и нам не хотелось, что бы Елена почувствовала в этой аванюре.

Впервые за неделю мы с Алестером легли в одну кровать. Наложив новые повязки на спину, он старался не задевать мои не зажившие рубцы. Аккуратно обняв меня, он уткнулся мне в шею. Я чувствовала его тихое и ровное дыхание. Алестер спал.

Его объятия заставляли меня чувствовать себя живой. С ним я была счастлива. Его улыбка придавала мне сил идти дальше, а его нежные поцелуи сводили меня с ума. Алестер был для меня всем. Скажи мне год назад о том, что я буду засыпать рядом с Алестером, я бы рассмеялась ему в лицо. Он жутко выводил меня из себя. Весь правильный, самоуверенный. А сейчас... сейчас, я любила его больше жизни.

Я стояла на опушке леса. Темный лес в свете полной луны выглядел жутким и заволашевающим одновременно. Я уже бывала тут прежде. Давно. Когда я была еще человеком. Только была ли я им?

Забывшие воспоминания снова хотели мне что-то показать. Они не снились мне с «Кровавой Луны» и были закрыты для меня, но я уже смирилась с этим. Иногда не нужно лезть в прошлое, так как оно мешает настоящему. Если мой разум категорически прятал от меня мое прошлое, так может именно там ему и место?

Ветер развивал мои распущенные волосы. От порывов ветра я укуталась в плащ и не терпеливо переминалась с ноги на ногу. Я кого-то ждала.

За спиной послышался хруст веток. Я резко оборачиваюсь на звук, и из темноты выходит человек. Его фигуру и лицо скрывает темный плащ. Я не боюсь визитёра. Та Элизабет, расплывается в улыбке и делает поспешные шаги в сторону загадочной фигуры.

– Вы его достали? – я подпрыгиваю от нетерпения.

– Элизабет, оставь эту идею. Преисподняя не для такой души как твоя.

– Вы говорите как моя мать! Я люблю его, и если что бы быть с ним, нужно отправиться в ад, то я согласна.

– Я не могу позволить тебе сделать это. В мое время меня никто не остановил, – женский голос кажется мне знакомым.

– Я не могу отказаться от него, – меня охватывает отчаянье, и я понимаю, что весь мой план идет наперекосяк.

– Одумайся. Он не тот, за кого себя выдает. Он жестокий и ужасный демон. Он не умеет любить, такие как он не меняются. Ты испортишь себе жизнь!

– Мне не нужна жизнь, без него!

Собеседница тихо вздыхает. Ей меня не переубедить. Я уже все решила. Я отправлюсь вслед за Раймондом и стану демоном. Моя душа будет принадлежать ему.

– Пройдет время, и ты поймешь, что я была права. Я не стану тебе помогать. Совсем скоро ты разглядишь его темную душу, – собеседница скидывает капюшон плаща.

Ветер развивает ее огненно-рыжие волосы. Ее зеленые

глаза смотрят с вызовом и сожалением. Лиллит.

Знала ли я тогда, что она моя мать? Нет. И почему именно у нее я просила о помощи? Этого я тоже, к сожалению, не знала.

В свете луны на ее шее блестит красный рубин. Медальон, который несет в себе ни один секрет.

Я заморожено смотрю на медальон и замечаю, что в красном рубине происходит, какое-то шевеление. Это игры моего разума, или он и вправду ловушка для души? Перевожу взгляд на лицо Лиллит, но замираю. Ее больше нет.

Вместо нее стоит Вельзевул. Его кожа покрыта ожогами. Черные глаза без белков смотрят не отрываясь. Его рот растягивается в улыбке и острые как бритва зубы, показываются из-за губ. Страх холодными щупальцами сковывает меня. Вельзевул с лёгкостью может впиться своими зубами в мое горло и мне не выжить. Он так близко, что я чувствую его ужасный запах. Сера и гниль.

Его рука с острыми когтями тянется к моей шее. Я пытаюсь сделать шаг назад в попытке убежать, но понимаю, что не могу пошевелиться. Мое тело мне не подчиняется! Я парализована. Острые ногти Вельзевула впиваются в шею, и я кричу. Боль пронзает меня, но демон только еще шире расплывается в улыбке. Я чувствую, как по моей шее стекает кровь. Лицо демона все ближе и от его вони меня мулит. Его рука сжимается на моем горле еще сильнее, и я слышу, как хрустят мои кости.

Я резко сажусь на кровати. Лоб мокрый от пота, волосы слиплись и спутались. Сердце бешено стучит об ребра. Чувствую, как футболка намочила от пота. От резкого движения боль на спине растекается по всему телу. За окном едва начинает светать. Солнце касается крыш домов, окрашивая их в оранжевый цвет. Алестер спит рядом.

Сон. Это всего лишь сон. Или все-таки забытые воспоминания?

Провожу рукой по волосам и закрываю глаза. Все хорошо. Я дома.

– Кошмар? – спрашивает Алестер и приподнимается на локте.

– Да, – коротко киваю ему в ответ.

Стоит ли ему рассказывать о том, что иногда моя память преподносит мне сюрпризы? Она открывает для меня завесу моего прошлого, которое, было не таким радужным, как я думала.

И я была чертовски глупа! Влюбиться в демона... Розовые очки настолько плотно сидели, что я не видела истинных мотивов Раймонда.

Что ж, не только у Алестера есть от меня секреты.

– Иди сюда, – он раскрывает свои объятия для меня.

Я утыкаюсь ему в грудь и чувствую, как под щекой стучит его сердце. Он гладит меня по волосам, и от этого жеста я успокаиваюсь. С ним всегда так. Спокойно и уютно. Он мой

дом и моя тихая гавань.

От присутствия Алестера я расслабляюсь, и позволяю себе уснуть второй раз за утро. На этот раз мне ничего не снится. Кошмары уступают место тихому счастью.

Мы с Алестером стоим на дороге, ведущей в город. Солнце клонится к закату. В кармане пальто тяжелым камнем лежит медальон. Он прожигает. Руки вспотели, и сердце колотится об ребра.

Если Дамиан заметит подмену раньше времени, нам придется не сладко.

Сегодня было на удивление тепло. Солнце окрашивало снег в оранжевые цвета. Ветра не было. В такую погоду было бы неплохо прогуляться по заснеженному парку, но об этом нам стоит только мечтать. Наша тихая гавань снова оказалась под угрозой. И мы должны любой ценой защищать свой рай. Свое счастье.

Дамиан возникает перед нами в характерной манере демонов. Неожиданно. На нем черная кожаная куртка и теплый шарф. Несмотря на его одеяния, мы все понимали, что он не чувствует холода. Весь этот маскарад, всего лишь, для отвода глаз.

– Вы ангелы такие странные. Просишь вас по-хорошему, вы сопротивляетесь. Стоит вас припугнуть, и вы тут же находите то, что нужно. Ты ведь принесла то, что мне нужно, Элизабет?

– Конечно. Нам очень важна дружба с тобой. – язвлю я пытаясь натянуть улыбку. Она выходит кривой и совсем не убедительной.

– Не стоит льстить мне. Можно обойтись и без этих нежностей. – Дамиан отмахивается от меня, театрально закатив глаза.

Вся его поза говорила о том, что перед нами стоит победитель. Он думает, что он выиграл, загнал нас в ловушку. Переубеждать его в обратном я пока не собиралась. Нам нужно было, что бы он поверил нам, клюнул на наш обман.

Алестер стоит рядом со мной. Его руки в карманах, а на лице не отражается ни одной эмоции. Он собран. Спокоен и решителен. Синие глаза внимательно следят за демоном.

– Ты прав, – отвечаю я и достаю из кармана медальон. Протягиваю его демону, но в последний момент останавливаюсь. – Для чего он тебе?

– Думаю, что тебе этого знать не стоит. Даже у друзей должны быть друг от друга секреты. Верно? – Он переводит взгляд на Алестера, будто знает о нашей последней ссоре. Или знает что-то еще?

Пожимаю плечами, будто меня это не волнует, и отдаю ему медальон. Дамиан расплывается в победной улыбке и принимает фальшивый артефакт. Рассматривает его на раскрытой ладони. Мне хочется уйти. Меня трясет, но я стараюсь держаться спокойно.

Разворачиваюсь спиной к демону и иду к машине. Снег под моими сапогами жалобно скрипит. Сердце колотится и вот-вот выпрыгнет из груди. Алестер следует рядом. Вроде, мы справились. Всего на секунду мне кажется, что мы выиграли для себя время. Всего на секунду.

– Обмануть меня решили? – слышу за спиной демона и я резко оборачиваюсь.

Возле ног демона лежит горстка пепла. Он понял, а мы ошиблись.

– Мы тебя не пытались обмануть, – пытаюсь придумать хоть какое-то оправдание, но поздно.

Глаза демона приобретают вертикальный зрачок. Он увеличивается в размерах и куртка на нем жалобно скрипит. Алестер призывает меч и загораживает меня спиной.

Руки Дамиана удлиняются. Они царапают землю длинными когтями, а глаза превращаются в черные впадины. Острые зубы выглядывают из-за губ. Позвоночник неестественно выгибается. Он переходит в истинную форму.

Длинная рука демона с острыми когтями пронесется совсем рядом с нами. Алестер крепче сжимает меч и наносит удар по противнику. Демон взывает от боли и из его ноги течет черная кровь. Алестер не останавливается на достигнутом, и пытается нанести удар в живот. Демон размахивается длинной рукой и сбивает Алестера с ног. Мужчина падает на землю, и его голова встречается с камнем. Замечаю, как пару багровых капель падает на белоснежный снег и все

внутри меня замирает.

Призываю нити и направляю их прямо на демона. Они не достигают своей цели и Дамиан ловко уворачивается от них. Пытаюсь подойти ближе и снова наношу удар. Демон падает на землю, при этом попутно задевая меня когтями по плечу. Пальто разрывается от удара и теплая кровь мгновенно стекает по моей руке.

Чертов ублюдок!

Я шиплю от боли и снова наношу удар. Демон не успевает подняться на ноги, а мои нити слетают с моих рук одна за другой. Дамиан отлетает в ближайшее дерево. Жалобно скрипя, верхушка дерева ломаясь падет рядом с демоном. Я тяжело дышу. Призываю нити снова, готовясь в любой момент спустить их с поводков.

Дамиан меняет свою сущность и снова становится человеком. Он рычит от боли и поднимается на ноги. Его темные глаза смотрят на меня с ненавистью, которая прожигает меня изнутри.

Грудь демона тяжело вздымается. Его ноздри раздуты, руки сжаты в кулаки. Его ненависть настолько осязаема, что мне кажется, она покрыла мое тело тонкой оболочкой. Липким и мерзким коконом.

Дамиан растворяется в воздухе, и я уверена, что мы с ним еще обязательно увидимся. Он обязательно постарается достать медальон. Надо будет предупредить Марли, пускай не сводит с Елены глаз. Демоны попытаются манипули-

ровать мной через нее.

Алестер лежит на холодном снегу лицом вниз. Переворачиваю его и замираю. Разбит висок. Половина лица мужчины в крови. Проверю пульс и облегченно выдыхаю. Жив.

Поднимаю Алестера на ноги и, перебросив его руку к себе на шею, иду к машине. От веса мужчины меня шатает. Спина отзывается ноющей болью. Рана на моей руке затягивается, и я не обращаю на нее внимания. Усаживаю Алестера на заднее сидение и сажусь за руль. Упираюсь лбом в прохладное стекло и закрываю глаза. Меня мутит от страха и неизвестности.

Зачем им медальон? Что он несет в себе? Может, стоило просто его отдать? В конце концов, я даже не знала Лиллит как мать. Да я вообще ее не знала!

Достаю мобильник и набираю номер Марли. Девушка долго не подходит к телефону. Неприятное ощущение стягивается в животе, но тут же исчезает, когда Марли отвечает на звонок. Я коротко объясняю ей сложившуюся ситуацию и строго настрою наказываю, что бы она все время была с Еленой.

Алестер даже не просыпается когда, я завожу мотор автомобиля, и выруливаю на дорогу. Впереди виднеются огни города, которые утопали в сумерках. Я мысленно придумываю план, как дотащить Алестера до квартиры, но, мое внимание привлекает, машина на обочине. Я жму по тормозам и останавливаюсь возле нее.

Аварийный сигнал не оставляет без внимания проезжающих мимо автомобилистов. Колеса машины утопают в сугробе. Из-под капота машины идет черный дым. И мне кажется, что машина вот-вот взорвется! Выхожу из машины и направляюсь к пострадавшим.

– Есть кто? Помощь нужна? – я подхожу ближе и замечаю силуэт за рулем на переднем сидении. – Я могу вам чем-нибудь помочь?

В ответ тишина. Раскрываю дверь машины и тут же отскакиваю назад, закрывая рот рукой.

За рулем сидел мужчина. На его шее виднелся сильный ожог. Лицо незнакомца походило на мумию. Сгорело только лицо и шея. Как такое возможно? Рот раскрыт в крике о помощи, а глаза широко распахнуты. Мое сердце сжимается от жалости к мужчине. Проверяю карманы на признак документов и замираю. В правом кармане, вместе с мобильником и блокнотом, находится кулон.

У меня на шее висит такой же только нежно-голубого цвета. Они идентичные, древние руны подтверждают мои догадки. Они абсолютно одинаковые, если не считать цвет камней, у мертвого незнакомца камень в кулоне кроваво-красный.

Этот мужчина не был человеком. Он был сверхъестественным существом и был, как-то связан с Лиллит.

Глава 5. Книга Еноха

За окном ночь. Небо ясное, видно тысячу ярких звезд. Впервые за долгое время на улице тепло. Сейчас зимний пейзаж кажется сказочным и умиротворенным, но я знала, что эта тишина обозначает, затишье перед бурей. Я стою возле окна, наблюдая за умиротворенной тишиной за окном. Город сегодня на удивления был тих и спокоен.

Алестер зашевелился на кровати, и я поворачиваю в его сторону голову. Мужчина садится и стонет от боли в голове. Он морщится и пару раз моргает. Замирает, а потом резко оборачивается на меня.

В комнате темно. Источником света служат уличные фонари, свет которых пробивается через шторы.

– Как ты? – подхожу ближе и присаживаюсь напротив него.

– Довольно неплохо, если судить о том, что у меня была проломлена голова. – отвечает Алестер и беру его за руки и улыбаюсь. Оставим наши выяснения отношений на потом.

– Я рада, что ты в порядке. – отвечаю я тихим голосом. На самом деле те часы, что Алестер пробыл в бессознательном состоянии, дались мне тяжело. Я очень переживала за мужчину.

– Как Елена? С ней все хорошо? – спрашивает мужчина. В его голосе слышится тревога и беспокойство.

– Да. Она в порядке. – устало отвечаю я чувствуя как усталость наваливается на меня.

Алестер наклоняется ко мне и целует в висок. По израненной спине бегут мурашки, словно от давно забытых прикосновений.

– Ты не ранена? – мужчина заглядывает мне в глаза, и я чувствую как снова тону в их глубоком синем море.

– Все хорошо. – тихо отвечаю я прислонившись своим лбом ко лбу мужчины. От него пахнет морем и металлическим привкусом крови, которая из-за раны покрывала его свитер и шею.

– Ты выглядишь озадаченной, что произошло? – я открываю рот но не знаю с чего начать.

Глубоко вздыхаю и рассказываю ему о машине на трассе. О загадочном умершем мужчине и о кулоне, что нашла у него. Самое большое, что я могла для него сделать, это вызвать 911. Кулон, я кстати, забрала.

Показываю реликвию Алестеру и для сравнения снимаю свой кулон. Они идентичные, не считая цвета камня. Мой нежно-голубого цвета, кулон незнакомца кроваво-красного цвета, и это пожалуй их единственное отличие.

Ангел задумчиво изучает кулоны, и чем дольше он молчит, тем страшнее мне становится.

– Может нам обратиться к старейшинам? – спрашивает меня Алестер и отрывается от изучения кулонов, внимательно смотрит на меня.

Я не разделяла его желаний. После последней встречи со старейшинами у меня остался неприятный осадок. Я всегда была от них далека. Их действия были мне непонятны. Они поступали исходя из правил, которые придумали сами. Нас всегда учили безоговорочно следовать правилам, только вот я всегда задавалась вопросами: «Высшие ангелы знают об этих правилах? Или их придумали только старейшины?»

– У меня есть идея получше, – говорю я и забираю у Алестера кулоны.

Один возвращаю на шею, другой убираю в шкатулку с украшениями.

– Поделишься? – тихо спрашивает Алестер, берет мои руки в свои руки. Он выводит незамысловатые узоры у меня на ладонях и этот жест меня успокаивает.

– Я думаю ответы на эти вопросы можно найти в книге Еноха. – выдыхаю я боясь его реакции на мое заявление.

– В книге исполинов? – Алестер удивленно приподнимает одну бровь, я ждала от него такой реакции.

– Где, как не там искать ответы? – пытаюсь переубедить его я, но понимаю, что мне это может не удастся сделать.

Я настолько заражаюсь этой идеей, что адреналин начинает растекаться по венам. Сейчас мне кажется, я смогу свернуть горы!

Я нашла упоминание о книге Еноха в блокноте мужчины, у которого обнаружила кулон. У незнакомца было много записей об этой книге, и я поняла, что это мой шанс. Навер-

няка, в книге Еноха были ответы на интересующие меня вопросы.

– И где ты ее достанешь? По слухам ее охраняют Херувимы. – спрашивает Алестер серьезно смотря на меня. Меня захлестывает волна облегчения от того что он кажется, смирился с моей идеей.

– Я почти продумала эту часть плана, как пробраться к ним, – отвечаю я Алестеру, и адреналин заставляет меня соскочить с кровати, начинаю нервно мерить комнату шагами.

– Это плохая затея, Лиз, – мужчина встает с кровати следом за мной.

Алестер скрещивает руки на груди, показывая всем своим видом, что он не намерен в это ввязываться.

– Мы должны попробовать! Там может быть что-нибудь и про медальон Лиллит. – я останавливаюсь напротив мужчины.

Он просто обязан меня поддержать! Как донести до него, что там могут быть ответы? Даже если он откажется, я сделаю это сама.

– Связываться с херувимами очень опасно. Нарушения правил такого рода караются изгнанием с небес. – не отступает Алестер пытаясь донести до меня то что я и так знала. Даже если меня изгонят с небес, и я стану простым смертным я была готова рискнуть.

– Все еще переживаешь за свои глупые правила? – спра-

шиваю я и злость тугим кольцом сковывает мое сердце.

Неужели через все, что мы прошли вместе, он до сих пор следует правилам?

– Ты – ангел, Элизабет. Ты обязана жить по этим правилам. Тебе даровали новую жизнь, простили. Ты обязана старейшинам и высшим ангелам.

Вот значит, как он думает. Его слова больно ранят меня. Вместе с болью приходят обида и злость.

– Я никому, ничего не обязана. Мне не нужны эти крылья, как не нужны их правила. Алестер, мир устроен не по инструкции! Иногда приходится думать своей головой, и самим различать, где добро, а где зло. – зло бросаю ему я чувствую как волна гнева захлестывает меня.

– Ты не понимаешь... – я обрываю его жестом поднятой руки.

Не хочу слышать его отговорки. Я думала, он изменится. Хотя, вправе ли я менять его? Он такой, какой он есть, это его жизнь. И очень печально, что мы с ним не сходимся во взглядах. От одной мысли, что мы можем расстаться, желудок скручивается в тугий узел.

– Да, Алестер. Я не понимаю. У нас разные взгляды на происходящие вещи.

– Ты откажешься от этой затеи? – его синие глаза смотрят с надеждой на меня.

Сердце сжимается от того что мне придется солгать, но отступить я не намерена. Молча киваю в знак согласия. Если

он хочет услышать такой ответ, он его услышит.

Алестер улыбается и обнимает меня. Знакомый запах обволакивает. Мне становится тошно от собственной лжи. Слезы выступают на глаза, и я часто моргаю, что бы прогнать их.

Ангел тихо спит на кровати. Я надеваю джинсы и синий теплый свитер. Подарок Елены на наше возвращение домой. Заплетаю волосы в косу и перебрасываю ее за спину.

Закрываю дверь в комнату так тихо, насколько способна, чтобы ненароком не разбудить Алестера и направляюсь в прихожую. Накидываю на себя новое пальто насыщенно бордового цвета и оно начинает согревать. Я проверяю на шее кулон. Сейчас он мне кажется единственной зацепкой к происходящему. Ключи от квартиры и мобильный телефон отправляются в глубокие карманы верхней одежды. Ключи от машины и теплый шарф заканчивают мои сборы. Тихо закрываю входную дверь и направляюсь к лифту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.